- Нам нужно это обсудить, - сказал Брюс. - Я очень занятой человек. А пока выбери комнату в восточной части дома. Ужин будет подан ровно в шесть. Тогда мы еще поговорим, - сказал он, небрежно отворачиваясь.

***

Для парня, чье состояние и успех в жизни основывались на твердых математических принципах и огромном везении, меня смущало, что мой отец мог быть таким тупым, когда дело касалось меня. Я был его единственным сыном! Его старшим и единственный ребенок, насколько я знаю! Как он мог быть настолько бессердечным, чтобы намеренно обращаться со мной так из-за чего-то, в чем он должен был точно знать, что я не был совершенно ни в чем виноват?

Переодевшись в пиджак и галстук, я неохотно пошел обедать, хотя и умирал с голоду, так как ничего не ел с самого полета. Я знал, что вот-вот получу свой приговор, так как он уже был предрешен.

- Я вижу, ты вспомнил, как правильно одеваться к обеду, - проворчал Брюс, когда я появился ровно в шесть. Отец был во фраке и галстуке, мать в платье с очень глубоким вырезом, открывающим довольно много ее декольте.

Я сидел за 12-местным обеденным столом из розовой слоновой кости напротив моей матери, отец сидел во главе стола, нас обслуживала молчаливая молодая латиноамериканка, одетая в короткое белое платье до середины бедер и белые перчатки для сервировки.

- Твоя мать просила меня быть снисходительным к тебе, дать тебе шанс, - сказал Брюс после почти 10 минут молчаливого поглощения ужина. - Я неохотно согласился. Но я не готов принять тебя или сделать так, чтобы ты чувствовал себя желанным гостем. Поскольку большую часть времени я путешествую, ответственность за тебя будет нести твоя мать. Ты должен повиноваться ей без колебаний во всем. Ты понимаешь?

- Да, сэр, - ответил я, с удивлением обнаружив, что на самом деле испытываю облегчение, предвидя, что меня не выгонят одного на мороз.

- Разочаруешь свою мать или меня, и я последний раз увижу твою спину, - предупредил Брюс.

- Да, сэр, - ответил я, пораженный гневом, вспыхнувшим в нем при этих словах.

- Твоя мать даст тебе кое-какие основные инструкции, - сказал Брюс, закончив есть, встал и ушел, не сказав больше ни слова и не оглянувшись.

Я сидел и смотрел, как мама, откинувшись на спинку стула, наблюдает за мной.

- Во-первых, ты не разговариваешь ни с кем, кто не заговорил бы с тобой первым, - сказала Пенни. – Ты меня понимаешь?

- Да, мэм, - ответил я.

- Во-вторых, ты ничего не слышишь, ничего не видишь, ничего не знаешь, - сказала Пенни. – Ты меня понимаешь?

- Да, мэм, - ответил я.

- Позволь предупредить тебя, что у твоего отца были люди… уничтоженные, когда нарушили эти принципы, - сказала Пенни. - Не стоит быть его врагом, никогда. Он сражается только для того, чтобы победить. И нет никаких правил, кроме как выйти сухим из воды. Учитывая его чувства, я не сомневаюсь, что он сделал бы то же самое и с тобой.

- Да, мэм, - сказал я, потрясенный.

Моя мать только что сказала мне слишком много, мой отец убил людей, которые разозлили его. Я вдруг осознал, что оказался совсем в другой ситуации, чем думал.

- Первое, что нам нужно сделать, - это подобрать тебе подходящий гардероб, - сказала Пенни. - У меня есть определенные критерии, которых я ожидаю от своих личных слуг. Завтра мы поедем в город.

Я выглянул в окно, когда услышал, что внезапно завелся двигатель вертолета, а затем увидел, как кустарник сотрясается воздушной волной от лопастей несущего винта.

- Твой отец должен уехать на несколько дней в Женеву, - объяснила Пенни. - У тебя есть какие-нибудь вопросы?

- Да, мэм, есть, - ответил я, собираясь с духом. - Я понимаю, что он такой, какой есть, но почему ты так ненавидишь меня?

- Отвратительно! Ты мой сын, и я люблю тебя, но я… создание твоего отца, несмотря на мое личное состояние и силу моей семьи, - ответила Пенни. - Так же точно, как он владеет этим домом, он владеет и мной, как и тобой. Я же говорила тебе, что не стоит делать из твоего отца врага. Делай то, что он говорит, действуй так, как он ожидает, никогда не спорь с ним. Лучший способ пережить своего отца - быть незаметным.

http://erolate.com/book/2836/67471